

Евгений Юрьевич Баранов
кандидат исторических наук
доцент кафедры

В течение года им было подготовлено и издано 9 работ, в том числе 6 статей (из них – 2 статьи в рецензируемых журналах). Кроме того, было подготовлено 8 секционных докладов на научных конференциях (международных – 2, всероссийских – 4, региональных – 2). На международной научной конференции «История сталинизма: крестьянство и власть» являлся соруководителем секции. Написал рецензию на монографию Г.Е. Корнилова «Трансформация аграрной сферы Урала в XX веке: дилеммы развития», а также рецензии на 2 кандидатские диссертации.

Е.Ю.Баранов

ПРОЯВЛЕНИЯ ГОЛОДА НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Тема голода начала 1930-х гг. в СССР стала дискуссионной в мировой историографии. Общепринятой является точка зрения, что основными территориями, охваченными голодом в 1932 – 1933 гг., стали Украина, Казахстан, Поволжье. Также голодом были поражены территории Северного Кавказа, Западной Сибири, Центрально-Черноземной области. Голод проявился и на Урале. В качестве основных факторов голода большая часть научно-исторического сообщества называет субъективно-политические, к которым относится комплекс мероприятий в рамках аграрной политики, реализуемых через сплошную коллективизацию, раскулачивание, заготовительную политику и проводившихся в интересах форсированной индустриализации.

Стремление руководства страны в интересах форсированной индустриализации максимизировать изъятие сельхозпродукции из деревни привело к завышению заготовительных планов в неурожайном 1931 г. и недородном 1932 г., планы хлебозаготовок которых превышали планы конца 1920-х гг. почти в два раза. В ходе заготовок изымалось даже зерно из семенных и кормовых фондов, а также предназначенное для личного потребления. В счет хлебозаготовок в эти годы из уральской деревни было вывезено по разным оценкам от 32 до 45% собранного зерна.

Продовольственное положение уральского населения ухудшилось еще в конце 1920-х гг. Ускоренные в начале 1929/30 хозяйственного года темпы хлебозаготовок обусловили тяжелую ситуацию с продовольствием в весенне-летний период. В ряде округов были зарегистрированы многочисленные случаи употребления в пищу суррогатов, заболевания людей по причине

голодания²⁵. Острые продовольственные затруднения население стало испытывать в конце 1931 г. Запасы хлеба в хозяйствах отсутствовали. Крестьяне питались в основном картофелем и суррогатами. Вследствие отсутствия питания закрывались детские и образовательные учреждения. В некоторых районах школьники голодали. Нечем было снабжать сельских специалистов. На почве голода в колхозах падала дисциплина, наряды на работы не выполнялись, колхозники не выходили на работу, повсеместно крестьяне самовольно уходили на заработки на промышленные предприятия²⁶.

Продовольственный кризис обернулся голодом. В 1932 – 1933 гг. продовольственные резервы на местах истощились, в отдельных районах отсутствовали даже суррогаты. В колхозах началась паника, некоторые колхозы развалились. Из колхозов бежали не только рядовые колхозники, но и члены правлений. Наиболее пораженными территориями стали районы Центрального и Южного Зауралья. Однако в течение 1932 г. голод охватывал все большую территорию. Он распространился на территорию Северного Зауралья, Предуралья.

Центральное и местное руководство вынуждено было реагировать на «продовольственные затруднения» в деревне. Остро нуждавшимся районам оказывалась продовольственная и семенная помощь, которая предоставлялась хозяйствам социалистического сектора в виде ссуд. Оказание подобной помощи преследовало цель обеспечения посевных и уборочных работ трудоспособными людскими ресурсами и семенным материалом²⁷. «Продовольственная помощь» оказывалась хозяйствам социалистического сектора и во второй половине 1932 г., и в 1933 г. Но ее, не соответствовавшие потребностям селян, размеры, как и некоторое снижение хлебозаготовительных планов, не смогли исправить критическую ситуацию. И в связи с недостатком продовольствия в деревне происходили хищения зерна и продуктов питания.

Партийно-государственное руководство, несмотря на явные признаки голода, не предприняло адекватных кризисным условиям мер по ликвидации продовольственной проблемы. Ситуация наибольшим образом обострилась в 1933 г., когда голод достиг своего пика. В целом ряде районов крестьяне вынуждены были питаться

²⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т.2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000. С. 475.

²⁶ См., например: Продовольственная безопасность Урала в XX веке. 1900 – 1984 гг. Документы и материалы. В 2 т. / Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2000. Т. 2. С. 48 – 51.

²⁷ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р–88. Оп. 1. Д. 3305. Л. 56.

домашними животными, грызунами, трупами павшего скота, на почве недоедания и голода получили распространение заболевания органов пищеварения, опухания, самоубийства.

Представители партийно-государственных и силовых структур фиксировали заболеваемость и смертность вследствие голода. В спецсправке секретно-политического отдела ОГПУ от 3 апреля 1933 г. отмечены острые продовольственные затруднения и голод в целом ряде районов Уральской области (Челябинском, Усть-Уйском, Троицком, Камышловском, Багарякском, Бродокалмакском, Ярковском, Бердюжском, Ольховском, Сухоложском, Шадринском и др.), говорилось о трупоедстве, употреблении в пищу кошек и собак и распространении заболеваний на почве голода.

В колхозе им. Сталина Михайловского сельсовета Троицкого района трупы павшего от сапа скота, залитого карболовым раствором, растаскивались колхозниками из мест захоронения скота и употреблялись в пищу. В сельхозартеле им. Калинина Камышловского района колхозники ели павших лошадей, извлеченных из скотомогильника. В коммуне им. Ворошилова Усть-Уйского района коммунары съел павшую «якобы от сибирской язвы» лошадь. В колхозе «Красная Армия» Багарякского района по причине голода пришлось госпитализировать 22 чел. В колхозе «Крестьянин» Бродокалмакского района из-за недоедания болели 34 чел. В Сарашевском и Султаневском сельсоветах Бердюжского района были отмечены случаи смерти и опухолей от голода. Так, в селе Сараши несколько семей лежали «опухшие от голода», в деревне Спициной 23 февраля по причине голода повесился один колхозник-ударник, в селе Грязновском и деревне Рудянской было зарегистрировано три самоубийства на почве голода²⁸. Прокуратурой Уральской области в 1933 г. были зафиксированы факты антропофагии²⁹.

Крестьяне умирали от голода. В колхозе им. Сталина Бродокалмакского района, где с 1 по 8 мая 1933 г. умерло 12 чел., колхозники, получая в среднем 300 граммов хлеба в сутки, вынуждены были вместе с членами своих семей питаться в лучшем случае ржаными суррогатами. Хотя дело дошло до употребления в пищу мяса павших лошадей³⁰. В докладной записке секретаря

²⁸ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 3. Конец 1930 – 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001. С. 662, 663.

²⁹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 11. Д. 197. Л. 82.

³⁰ Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928 – 1934 гг. Сборник документов и материалов / Сост. Е.Ю. Баранов, Г.Е. Корнилов. Оренбург, 2005. Т. 1. С. 198, 199.

Белозерского райкома ВКП(б) и председателя Белозерского райисполкома в Уральский обком ВКП(б) и Уралсовет о продовольственном положении в районе от 2 мая 1933 г. указывалось: «В Першинском с[ель]совете зарегистрировано два случая смерти на почве голода, в Боровском с[ель]совете колхозники наряду с павшими животными едят крыс. Проезжая по бригадам, мы были свидетелями фактов, когда пахари от истощения падали в борозды»³¹.

В докладной записке исполняющего обязанности прокурора Уральской области Рябова, адресованной прокурору РСФСР, первому секретарю Уральского обкома ВКП(б) И.Д. Кабакову и председателю Уральского облисполкома М.К. Ошвинцеву от 10 июля 1933 г. сообщалось, что «ввиду сгущения в Ординском районе острого недостатка продовольствия установлены случаи увеличения смертности в связи с истощением, так по Карьевскому с[ель]совету за последние три месяца зарегистрировано 111 смертей. По заключению врачей в большинстве своем смертность исходит от истощения. Из 111 чел. умерло по данному с[ель]с[овету] колхозников 56 чел., единоличников 55 чел. В пищу употребляется разный суррогат (березовое и липовое дерево, ржаная и гороховая солома, крапива, пиканы и другие разные травы), также имеют место случаи поедания кошек, собак и крыс»³².

Голод, если не в абсолютной, то в латентной форме (хроническое недоедание, белковое, витаминное голодание), пришлось испытать большей части населения региона. Крестьяне пытались спастись от голода путем бегства в города. Властные структуры стремились прекратить усилившийся в связи с голодом отток крестьян из деревни. Бегство крестьян на промышленные предприятия было ограничено проведением паспортизации по закону от 7 декабря 1932 г. Также согласно закону от 17 марта 1933 г., крестьянам запрещалось оставлять свои колхозы в поисках работы без разрешения руководства и без предоставления документов о готовности предприятия принять на работу колхозника. По состоянию на 1 июля 1933 г. в Свердловске отказали в выдаче паспортов 6066

³¹ Там же. С. 195.

³² Там же. С. 205. Также в этом документе описывался случай каннибализма: «13-го июня с.г. в дер. Усть-Турке этого же сельсовета вскрыто убийство мальчика 4-х лет с целью употребления в пищу своим отцом. Обстоятельства дела следующие: гр-н Маулитов Нурулла 30 лет, нацмен, проживая с женой в семье имели родного сына 4-х лет, 13-го июня днем Маулитов жену послал в поле за пиканами (травой) для супа и сказал, что будет варить краденного барана. Во время отсутствия жены сына зарезал перочинным ножом, голову бросил на вышку дома, кисти рук и ног бросил на улицу собакам, внутренности запрятал в голбец, остальное все туловище заложил в котел и варил. При осмотре мясо мальчика было обнаружено вареным и как видно уже употреблялось Маулитовым в пищу, при обыске квартиры хлеба или каких-либо других продуктов не обнаружено. Маулитов в убийстве мальчика с целью употребления в пищу признался и указал: это заставило сделать – голод, и что он жил исключительно кошками и собаками; кошек съедено до 100 штук и 2 собаки».

чел. На территории Уралмашзавода и Втузгородка в этот период было снесено 1258 землянок, где проживало 500 «бывших крестьян»³³.

В условиях вызванного форсированной индустриализацией роста численности городского населения невыполнение хлебозаготовок, развал внутреннего рынка повлекли за собой ухудшение продовольственного снабжения населения, занятого в промышленности. Рабочие и служащие испытывали дефицит, отсутствие продовольственных продуктов, в особенности хлеба и мяса. Вина за сложившуюся с продовольствием ситуацию возлагалась на «советскую власть», партийно-государственное руководство. В Златоустовском округе Уральской области в марте 1930 г. работниками окружкома ВКП(б) были зафиксированы «отрицательные настроения рабочих» в связи с недовольством снабжением: «Мяса и хлеба в кооперативе нет и купить стало негде, хотя бы по дорогой цене. Вот до чего дожили при советской власти, скоро с голоду подохнем» (Симский механический завод), «... нам в конце месяца не хватает хлеба, работаем по 3 дня голодаем, на одном чае...» (Бакал, рудники), «...Передохнет весь народ с такой жизнью. Все стали наши-то больные, да хилые. Жиреть-то не с чего. Хлеб дают такой, что его раньше собаки не ели, да его не хватает на месяц» (Симский завод)³⁴.

Среди городского населения нарастало недовольство продовольственной политикой. Для стабилизации положения с продовольствием и более четкой регламентации снабжения по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Наркомат снабжения СССР в январе 1931 г. ввел всесоюзную карточную систему на основные продукты питания и непродовольственные товары. Карточки выдавались только работающим в государственном секторе экономики, а также их иждивенцам. Но ни карточная система, ни легализация колхозной торговли в 1932 г., ни разрешение свободной продажи хлеба в 1933 г. не решили продовольственной проблемы горожан, постоянно испытывавших продовольственный дефицит, голодание.

Таким образом, форсированная социально-экономическая трансформация в стране обусловила голодное бедствие, начавшееся в конце 1931 г., хотя эпизодически голод проявлялся и ранее, а последствия для народонаселения ощущались и в 1934 г. Особенно критическим стал период весны – лета 1933 г., когда голод и рост смертности населения стали наиболее отчетливо выраженными. По своим масштабам голод на Урале был слабее, чем в Украине, Казахстане, Поволжье.

³³ Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930 – 1985 гг.). Екатеринбург, 1991. С. 53, 54.

³⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П–317. Оп. 1. Д. 955. Л. 70 – 71об.